

К счастью, даже в таких условиях, вскоре после того, как его произведение стало платным, он обнаружил, что доход от публикации оказался не меньше, чем на сайте под названием «Быстрая книга». Фактически, из-за различий в условиях контракта, Вэнь Цигуй был готов смириться с тем, что доходы на Цзиньцзян будут несколько ниже, чем на «Быстрой книге». Однако благодаря внедрению новой технологии защиты от пиратства реальные результаты оказались гораздо выше его ожиданий, почти сравнявшись с его прежними доходами.

Конечно, были и моменты, которые вызывали дискомфорт. Вскоре после того, как роман Вэнь Цигуя попал в рейтинг, в комментариях воцарилась напряжённая обстановка. Появились странные аккаунты, которые начали обвинять автора в накрутке рейтинга, критиковать за излишнюю детализацию, а самое удивительное — даже нападали на читателей, называя их «мужчинами с раком прямолинейности» и обвиняя в слепом восхищении романами мужских авторов.

В то время Вэнь Цигуй был настолько увлечён оживлённой атмосферой комментариев на Цзиньцзян, что почти забыл о необходимости обновлений. Увидев такие высказывания, он, естественно, расстроился, но, потратив немало времени, так и не смог найти кнопку удаления этих комментариев. Он решил, что это баг в системе, и обратился к редактору.

Редактор объяснил, что комментарии, кроме тех, которые оценены на 2 балла, удалить нельзя, можно только подать жалобу. Если есть неподходящие высказывания, нужно подать запрос на удаление и ждать, пока администратор их удалит.

Вэнь Цигуй подал запрос, но, проверяя каждые несколько минут, обнаружил, что комментарии всё ещё на месте. А его читатели уже начали спорить с обидчиками, и за короткое время обсуждение разрослось до невероятных масштабов.

Вэнь Цигуй был ошеломлён.

Через некоторое время ему удалось временно избавиться от болезни под названием «залипание в комментариях» и, наконец, вернуться к написанию обновлений.

Примерно в конце октября были объявлены результаты предварительного этапа. Вишенка и ещё один автор чистых романтических произведений с Цзиньцзян заняли первое и второе места, а Вэнь Цигуй оказался на третьем.

Первая десятка была выбрана читательским голосованием, и, за исключением нескольких работ, разрыв между соседними позициями был огромным — от сотен до почти тысячи голосов. Это сильно отличалось от предыдущих лет, когда победитель набирал всего несколько сотен голосов, что свидетельствовало о популярности участников этого года.

Самым неожиданным оказалось то, что компания «Игры будущего» выбрала для адаптации лёгкий роман в жанре городского фэнтези, занявший девятое место.

Официальные лица конкурса дали свои оценки всем произведениям. Например, о работе Вишенки «Божество в моём телефоне» Ду Сытун сказала:

— История хорошая, но содержание слишком поверхностное. Если адаптировать её в ролевую игру, хотелось бы видеть больше, чем просто любовную линию.

О произведении Вэнь Цигуя было сказано:

— Сюжет развивается слишком медленно, слишком много внимания уделено описаниям боёв.

В текущем виде, пока объём не достигнет миллиона иероглифов, адаптация нецелесообразна.

Были и другие комментарии, например:

— Сюжет динамичный, ритм хорошо выдержан, но поведение главных героев слишком жестоко и не соответствует основным ценностям, поэтому адаптация в подростковую АРПГ игру невозможна.

Как и было сказано в правилах конкурса, «Игры будущего» выбирали не самые лучшие или популярные романы, а те, которые лучше всего подходили для адаптации в жанр экшен-RPG.

Однако среди всех оценок одна привлекла особое внимание.

Этот роман вызвал споры ещё на этапе попадания в рейтинг, так как его уровень сильно отличался от остальных. На форумах многие считали, что он попал в рейтинг благодаря накрутке голосов, но были и те, кто утверждал, что произведение просто соответствует вкусу определённой аудитории, а те, кто обвиняют в накрутке, просто завидуют.

Как бы там ни было, Ду Сытун относилась к этому роману с некоторой сложностью, и её окончательная оценка была довольно двусмысленной. Она написала всего три слова:

— Не подходит.

Без объяснений.

На самом деле, Ду Сытун просто считала, что такая история попала в рейтинг, и это вызывало слишком много вопросов, поэтому она решила вообще ничего не комментировать. Но, к её удивлению, такая оценка вызвала волну насмешек в адрес этого произведения.

В этом сайте тоже есть своя маленькая «река и озеро».

Линь Шу достал из холодильника свиные рёбрышки.

Лян Юэхуа совершенно не понимала, почему её сын в последнее время так увлёкся кулинарией, но Линь Шу не стал объяснять, просто сказал, что хочет иногда готовить для матери, чтобы облегчить её повседневные заботы.

На самом деле, он хотел приготовить что-то для Цзюй Минфэна в ноябре.

Сам Линь Шу не испытывал особого интереса к готовке, но, вспомнив, как Цзюй Минфэн иногда устраивал неожиданные романтические ужины, он решил сделать ему сюрприз.

Сделанное своими руками всегда имеет особое значение.

Он не был уверен, насколько хорошо у него получится, но, учитывая, что Цзюй Минфэн тоже не отличался кулинарными талантами, главное было передать свои чувства.

Одиннадцатое ноября было днём рождения Цзюй Минфэна. Родившись в такой необычный день, он часто становился объектом шуток, но со временем привык к этому.

Цзюй Минфэн любил устраивать сюрпризы на день рождения Линь Шу, и Линь Шу решил, что, вероятно, ему нравится такой подход, поэтому он тоже решил последовать его примеру.

За все эти годы Линь Шу почти никогда так не делал. Обычно он просто дарил подарок, а затем

они шли ужинать. Ужин обычно организовывал сам Цзюй Минфэн — либо он готовил сам, либо находил какое-то интересное место и вёл Линь Шу туда.

...Честно говоря, Линь Шу предпочитал второй вариант.

Дело было не только в том, что кулинарные навыки Цзюй Минфэна оставляли желать лучшего, но и в том, что принимать такие знаки внимания от него было для Линь Шу слишком тяжело. Неоплаченные чувства всегда вызывали у него чувство удушья, как будто он был в долгу.

Однако, пройдя через испытания на грани жизни и смерти, Линь Шу пересмотрел свои взгляды. В конце концов, они оба были связаны на всю жизнь, а вопрос о любви или её отсутствии был слишком сложным философским вопросом. А вот быть хорошим для человека можно было выразить через действия.

Последнее было для Линь Шу гораздо проще, потому что первое он не мог контролировать.

После некоторой практики Линь Шу, по оценкам Лян Юэхуа и Ду Сытун, наконец достиг уровня, когда его кулинарные навыки стали более-менее приемлемыми. Цзюй Минфэн об этом ещё ничего не знал.

Когда приблизился ноябрь, настроение Цзюй Минфэна стало заметно взволнованным. Примерно за две недели до дня рождения он начал намёками давать Линь Шу понять:

— Скоро мой день рождения! Ты не собираешься что-нибудь приготовить? Ты уже начал что-то делать? Ну давай, сделай хоть что-нибудь!

Линь Шу промолчал.

Он действительно хотел сделать сюрприз, но, учитывая, что Цзюй Минфэн начал волноваться так рано, это стало сложнее осуществить.

Даже Чжэн Фанчэн заметил необычное поведение Цзюй Минфэна и, узнав, что это из-за приближающегося дня рождения, удивился. Позже он сказал Ду Сытун:

— Обычно они кажутся такими спокойными, совсем не похожими на детей, но в такие моменты видно разницу. Так радоваться дню рождения — это всё же детское поведение.

Он не знал, что в его словах было как минимум две ошибки.

Во-первых, Цзюй Минфэн уже переступил тридцатилетний рубеж, и таких «детей» найти сложно. Во-вторых, его странности никак не связаны с возрастом — через восемьдесят лет он всё равно будет таким же.

Намёки Цзюй Минфэна были настолько очевидными, что Линь Шу не мог сделать вид, что их не замечает. В конце концов, он просто сказал:

— Не переживай. Подарок я подготовлю.

На самом деле, подарок Линь Шу уже приготовил. В таком возрасте дарить машину или часы было бы неуместно, поэтому он выбрал Гуаньинь из белого нефрита стоимостью около 20 000 юаней. Это был не самый дорогой подарок, но для Линь Шу, который не хотел тратить средства Синцзэ, это был максимум, что он мог себе позволить.

Линь Шу понимал, что, хотя он уже вышел из возраста, когда карманные деньги составляли

сотню юаней в неделю, по сравнению с прошлой жизнью он всё ещё был беден. Поэтому он выбрал подарок по своим возможностям — в будущем он сможет подарить что-то лучше.

<http://bllate.org/book/16614/1520057>